

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Джаксыбаевой Индиры Салиховны на тему:
**«Клинико - иммунологические особенности мультисистемного
воспалительного синдрома ассоциированного с COVID-19 у детей»**,
представленной на соискание степени доктора философии (PhD) по
специальности «8D10103 – Медицина»

Актуальность темы исследования

Дети и подростки, инфицированные SARS-CoV-2, чаще переносят заболевание бессимптомно или имеют более легкое течение по сравнению со взрослыми, однако после инфицирования существуют риски развития редкого, но тяжелого постинфекционного осложнения - мультисистемного воспалительного синдрома (MBC), ассоциированного с SARS-CoV-2, который имеет черты, сходные с тяжелым COVID-19, синдромом токсического шока и болезнью Кавасаки (БК) [Zhang Q. et al.2020]. Этот синдром возникает, как отсроченный иммунный ответ на инфекцию, при этом пик случаев приходится через 3–6 недель после пика волны инфицирования SARS-CoV-2.

Заболевание проявляется лихорадкой и системным воспалением, что приводит к поражению многих систем органов, включая сердечнососудистую, желудочно-кишечную (ЖКТ), дыхательную, мочевыделительную, неврологическую, слизисто-кожную и гематологическую [Feldstein L. R. et al. 2020]. Главными лабораторными критериями в диагностике MBC, ассоциированного с SARS-CoV-2, являются повышение маркеров воспаления, таких как СРБ, ферритин, прокальцитонин (ПКТ), скорость оседания эритроцитов (СОЭ), Д-димера [Miller A.D. et al.2021].

Нахождение больного в ОРИТ является одним из наиболее оцениваемых исходов тяжести MBC, ассоциированного с SARS-CoV-2. Систематические обзоры показали, что в связи с полиорганным поражением частота поступления в ОРИТ составляет 50–80%, а смертность 2-5% [Patel J.M. 2022]. Высокий риск госпитализации в ОРИТ у большинства пациентов с MBC, ассоциированным с SARS-CoV-2, связан с сердечной дисфункцией [Klymet E. et al. 2021]. Результаты инструментальных исследований сердечнососудистой системы (ССС) часто показывают различные изменения. Так отклонения на электрокардиограмме (ЭКГ) включали синусовую тахикардию, блокаду сердца и неспецифические аномалии ST. Эхокардиограмма (ЭХОКГ) может показать снижение систолической функции левого желудочка (ЛЖ) с фракцией выброса менее 55%, клапанные регургитации и аномалии коронарных артерий (КА), такие как аневризма и дилатация, но они менее распространены, чем при классической БК [Das N. et al 2023]. Учитывая широкий спектр клинических проявлений заболевания, выявление факторов, связанных с более тяжелым исходом, является немаловажным для прогноза и выбора необходимой терапии.

По данным зарубежных авторов развитие MBC связано с высокой иммунной активацией с повышенной продукцией цитокинов [Mazer M.V. et al.

2022]. Первые иммунологические исследования посвященные данному заболеванию описывали цитопению НК-клеток [Carter M.J. et al. 2020]. Отличительной чертой, также является лимфопения от легкой до умеренной степени со снижением общего количества Т-лимфоцитов, CD4 и CD8 Т-клеток, В-лимфоцитов [Lee P.Y. et al. 2020].

Одним из перспективных направлений в современной иммунологии является поиск, оценка и последующее определение роли наиболее значимых поверхностных антигенов, экспрессирующихся на иммунокомпетентных клетках при реализации нормального иммунного ответа и при патологии. В то время как точный патофизиологический механизм и риск развития аутоиммунных реакций еще не установлены, результаты исследований, использующих возможности многомерных иммунологических методов, позволяют уточнить патогенетические механизмы, а также, указать специфические диагностические и прогностические подходы. Учитывая вышперечисленное, в нашем исследовании мы определяли у пациентов с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2 экспрессию маркеров активации (HLA-DR, CD25), иммунорегуляции (CD279) и апоптоза (CD95), которые ранее в других исследованиях у этих больных оценены не были.

Таким образом, МВС ассоциированный с SARS-CoV-2, является тяжелым патологическим состоянием, требующим всестороннего изучения, как в плане диагностики, так и методов лечения. Терапия данного заболевания направлена на подавление гиперактивного иммунного ответа и цитокинового шторма. Препаратами выбора являются иммуномодуляторы в виде моно- или комбинированных схем, которые включают системные глюкокортикостероиды (ГКС), внутривенные иммуноглобулины (ВВИГ), а также биологические препараты [Irfan O. et al. 2021].

Учитывая высокий процент поражения ССС и относительно недавние возникновение заболевания актуальным также является наблюдение за этими пациентами в катамнезе, с целью выявления возможных осложнений, так как существующие данные об отдаленных последствиях ограничены.

Цель исследования: изучить клинико – иммунологические особенности течения мультисистемного воспалительного синдрома, ассоциированного с SARS-CoV-2 у детей в Республике Казахстан.

Задачи исследования

1. Определить клинические и лабораторные признаки МВС, ассоциированного с SARS-CoV-2 у детей.
2. Выявить факторы риска, влияющие на степень тяжести заболевания и провести ROC анализ вероятности госпитализации в ОПИТ пациентов с МВС ассоциированным с SARS-CoV-2.
3. Исследовать в сравнительном аспекте состояние иммунного ответа среди детей с МВС ассоциированным с SARS-CoV-2 в зависимости от степени тяжести заболевания и пациентов, перенесших COVID-19 без развития МВС.
4. Провести динамическое исследование клеточного и гуморального иммунитета у детей с МВС ассоциированным с SARS-CoV-2 в 3-х временных

точках (острый период, через 3 и 6 месяцев).

5. Изучить состояние здоровья детей в катамнезе после перенесенного МВС и модифицировать алгоритм динамического наблюдения реконвалесцентов МВС ассоциированного с SARS-CoV-2.

Научная новизна

1. Впервые в РК изучены клиничко – лабораторные особенности и течение нового педиатрического мультисистемного воспалительного синдрома ассоциированного с SARS-CoV-2.

2. Впервые проведено комплексное исследование иммунного профиля (определение показателей клеточного звена, уровней иммуноглобулинов и цитокинов) у детей с МВС ассоциированным с SARS-CoV-2.

3. Впервые изучено в катамнезе (2 и более лет) здоровье детей после перенесенного МВС ассоциированного с SARS-CoV-2.

Практическая значимость

1. Комплексное изучение клинических и иммунологических особенностей течения МВС ассоциированного с SARS-CoV-2 в период пандемии COVID-19, создание регистра пациентов с момента выявления первого заболевания и анализ промежуточных и окончательных результатов исследования позволили своевременно оказать медицинскую помощь детям с данной патологией.

2. Исследование изменений клеточного и гуморального иммунитета позволили доказать роль иммунной дезрегуляции в патогенезе МВС ассоциированного с SARS-CoV-2.

3. Катамнестические исследования за период более 2-х лет позволили выявить отдаленные последствия после перенесенного заболевания, что явилось основанием для оптимизации алгоритма динамического наблюдения детей, перенесших МВС ассоциированный с SARS-CoV-2.

Методы исследования.

Нами было проведено трехэтапное комбинированное ретроспективное и проспективное исследование (заключение Локальной этической комиссии НАО «КАЗНМУ им. С.Д.Асфендиярова» IRB №1147). Получено письменное добровольное информированное согласие родителей детей на участие в исследовании.

Материалы исследования были собраны из 15 региональных детских медицинских организаций РК. С 1 августа 2020 г. по 1 августа 2023 г. под курацией Научного центра педиатрии и детской хирургии через платформу ZOOM было проведено 285 консультаций детей с подозрением на МВС, диагноз был подтвержден 100 пациентам.

Для всех пациентов была создана индивидуальная регистрационная карта, куда вошли следующие показатели: эпидемиология, клиника, лабораторные и инструментальные исследования, терапия.

Клинические методы исследования

1. Исследования для выявления инфекционного агента (ПЦР и ИФА на SARS-CoV-2).

2. ОАК, биохимические исследования (АЛТ, АСТ, общий белок, альбумин, креатинин, мочевины, амилаза, IL-6, ЦФ, КФК, ЛДГ).

3. Маркеры воспаления (ферритин, прокальцитонин, СРБ, фибриноген, Д-димер, СОЭ).

Пиковые значения (самый максимальный и минимальный) лабораторных показателей из медицинских карт были занесены в базу данных для статистической обработки.

Иммунологические методы исследования

Материалом для иммунологического исследования была венозная кровь, взятая из локтевой вены.

Иммунологическое исследование проводилось методом проточной цитометрии на проточном цитофлуориметре FACS CANTO II (Becton Dickinson, USA). В исследовании использовалась следующая панель антител: CD3, CD4, CD8, CD16, CD20, ИРИ, CD25, CD95, CD279.

Определение общей популяции всех классов иммуноглобулинов определяли методом ИХЛА, использованы наборы реактивов от компании "Abbott Laboratories, США", и анализ проводился на сертифицированном анализаторе "ARCHITECT" (США).

Количество цитокинов (IL-1b, IL-2, IL-6, IL-10, FNO) определяли методом иммуноферментного анализа с помощью наборов реактивов компании «Вектор БЭСТ» согласно инструкции, к набору реагентов. Исследование проводилось на сертифицированном оборудовании анализатором «Stat Fax-2100» (США).

Для определения антител к SARS-CoV-2 IgM и IgG в сыворотке крови был использован метод иммуноферментного анализа с использованием наборов реактивов компании "Вектор БЭСТ" согласно инструкции, прилагающейся к набору реагентов. Анализ проводился на сертифицированном оборудовании анализаторе "Stat Fax-2100" (США).

В основной группе определение иммуноглобулинов и интерлейкинов проводилось в острый период заболевания у 35 детей и через 6 месяцев после выписки у 31 ребенка. В контрольной группе данное исследование проводилось однократно.

Катамнестическое наблюдение включало ретроспективный анализ амбулаторных карт 94 пациентов через электронную систему Damimed. Были изучены данные ЭХОКГ у 58 детей и ЭКГ у 59. Проводился сравнительный анализ динамики ЭХОКГ и ЭКГ в острый период заболевания и в период амбулаторного наблюдения

Статистический анализ

Исследование включало статистический анализ с использованием программы StatTech v. 2.4.5. Количественные данные анализировались на нормальность распределения, описывались средними, стандартными отклонениями, медианами и квартилями. Категориальные данные представлены в абсолютных значениях и процентах. Для сравнения групп использовались t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, хи-квадрат Пирсона и точный критерий Фишера, а также коэффициент корреляции Спирмена и ROC-кривые.

Для множественных сравнений применялись дисперсионный анализ, критерии Тьюки, Геймса-Хауэлла, Краскела-Уоллиса и Данна. Тесты МакНемара и Уилкоксона использовались для связанных выборок. Графическое представление выполнено через Microsoft Excel и Prism 8. Уровень значимости установлен на $p < 0.05$.

Объект исследования:

В ретроспективное исследование вошли 100 пациентов с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2.

Характеристика групп проспективного исследования

В исследование вошли 50 пациентов.

Основная группа:

1-группа: дети с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2 госпитализированные в ОПИТ (МВС ОПИТ «+») 20 детей.

2-группа: дети с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2 не госпитализированные в ОПИТ (МВС ОПИТ «-») 15 детей.

Контрольная группа: условно здоровые дети, перенесшие COVID -19 по данным ИФА– 15 детей (COVID-19 МВС «-»).

Критерии для включения:

- согласие на участие в исследовании (письменное информированное согласие от родителей);
- дети с установленным Республиканской междисциплинарной группой экспертов диагнозом МВС, ассоциированный с SARS-CoV-2;
- условно здоровые дети, перенесшие COVID - 19 по данным ИФА;
- возраст младше 18 лет.

Критерии для исключения:

- отказ от участия в исследовании (отсутствие письменного информационного согласия от родителей пациента);
- дети, которым после консультации экспертной группы не был выставлен диагноз МВС, ассоциированный с SARS-CoV-2;
- дети с отрицательным ИФА на SARS-CoV-2 IgM, IgG;
- возраст старше 18 лет.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Педиатрический МВС в результате воздействия SARS-CoV-2 - тяжелое постинфекционное заболевание с отсроченной иммунной дезрегуляцией и обширным спектром клинических признаков в виде стойкой лихорадки (99%) и в 70% вовлечения в патологический процесс жизненно важных органов и систем (4 и более).

2. Важными предикторами определяющими степень тяжести МВС и повышение потребности в интенсивной терапии явились респираторные и кардиологические осложнения, ОПП и изменения лабораторных показателей в виде анемии, тромбоцитопении, повышения ПКТ, ЛДГ, трансаминаз, гипопропротеинемии, что способствовало критически тяжелому течению МВС у 50% больных.

3. Изучение иммунного профиля у пациентов с МВС выявило изменения в

виде снижения CD3, CD4 Т-лимфоцитов, NK-клеток, экспрессии маркера апоптоза CD95 при повышении популяции CD19+ В- лимфоцитов, HLA-DR+ на В-лимфоцитах и экспрессии маркера активации CD25, что патогенетически обосновывает наличие иммунной дезрегуляции в развитии данной патологии у детей.

4. По результатам сравнительного анализа выявлены более значительные изменения в иммунном профиле у детей с критически тяжелым МВС (ОРИТ «+»), по сравнению с группой МВС (ОРИТ «-») с тяжелым течением. Данный факт свидетельствует о наличии связи между риском госпитализации в ОРИТ и признаками глубокой иммунной дисфункции, у этих пациентов.

5. Комбинированная иммуносупрессивная терапия с применением ВВИГ и ГКС была эффективной у детей с МВС ассоциированным с SARS-CoV-2 в 94% и привела к восстановлению показателей клеточного и гуморального иммунитета у большинства пациентов.

6. Дети после перенесенного МВС ассоциированным с SARS-CoV-2 в 2% имели рецидив, различные соматические заболевания и нарушение функции ССС, что свидетельствует о необходимости мониторинга состояния их здоровья и динамического наблюдения в течение 2 лет.

Результаты исследования.

МВС, ассоциированный с SARS-CoV-2, развивался у детей всех возрастов, с преобладанием в группе до 5 лет. Средний возраст на момент госпитализации составил 6 лет (Min-10 дней; Max-17 лет; IQR 3-10 лет). По половой принадлежности мальчиков 69 (69%), было больше, чем девочек 31 (31%).

В нашем исследовании у пациентов с МВС наблюдалось поражение многих органов. Самыми частыми проявлениями МВС, ассоциированного с SARS-CoV-2 по данным объективного осмотра и изменений лабораторных показателей были лихорадка (99%), поражение ЖКТ (77%), сыпь (74%), изменение слизистых полости рта (66%), болевой и (70%) отечный (60%) синдромы, конъюнктивит (60%), поражение сердца (65%), органов дыхания (59%) и печени (57%). Реже встречались: неврологические симптомы (46%), лимфаденопатия (25%), ОПП (21%), тромбозы (4%).

Большинство детей показали изменения в общем анализе крови, указывающие на воспалительный процесс: лейкоцитоз (85%), нейтрофилез (95%), лимфопения (91%), ускоренная СОЭ (93%), а также анемия (70%) и тромбоцитопения (53%). Выявлены повышенные основные маркеры воспаления: С-реактивный белок (98%), ферритин (88,9%), прокальцитонин (88,6%), IL-6 (73,3%) и Д-димер (82,4%). Другие изменения в биохимическом анализе крови включали гипопротеинемию (79%), гипоальбуминемию (77,4%), повышение уровней АЛаТ (59%), АСаТ (65%), общего билирубина (18%), а также повышение креатинина (21%) и мочевины (25%).

Из 100 пациентов с МВС ассоциированным с SARS-CoV-2 50 детей по тяжести состояния нуждались в интенсивной терапии в условиях ОРИТ. С целью выявления факторов риска влияющих на тяжесть течения заболевания нами было рассчитано отношение шансов (ОШ) с учетом имевшихся клинических и

лабораторных проявлений. В ОРИТ статистически значимо чаще госпитализировались девочки $p=0,046$ (ОШ 2,4; 95% ДИ: 1,1 – 6), дети с пневмонией $p=0,022$ (ОШ 2,6; 95% ДИ: 1,1 – 6), плевритом $p<0,001$ (ОШ 7; 95% ДИ: 2,8 – 17,2), миокардитом $p=0,013$ (ОШ 3,3; 95% ДИ: 1,3 – 8,4), перикардитом $p=0,003$ (ОШ 2,7; 95% ДИ: 1,6 – 6,7), ОПП $p<0,001$ (ОШ 6; 95% ДИ: 1,9 – 19,4), анемией $p=0,029$ (ОШ 2,7; 95% ДИ: 1,1 – 6,6), тромбоцитопенией $p=0,002$ (ОШ 3,6; 95% ДИ: 1,6 – 8,4), повышенным прокальцитонином $p=0,022$ (ОШ 6,1; 95% ДИ: 1,2 – 30,2), ЛДГ $p=0,024$ (ОШ 3,9; 95% ДИ: 1,2 – 13,2), АЛт $p<0,001$ (ОШ 5; 95% ДИ: 2,1 – 11,1) и АСаТ $p<0,001$ (ОШ 6; 95% ДИ: 3,5– 19,4), гипопроотеинемией $p=0,008$ (ОШ 4,2; 95% ДИ: 1,4 – 12,8).

При помощи ROC - анализа были оценены все имеющиеся лабораторные показатели. Ниже представлены только прогностические модели, имеющие статистически значимое значение.

– Лейкоциты: пороговое значение $17 \times 10^9/\text{л}$, чувствительность - 59%, специфичность - 58%, АUC- 0,640 (95% ДИ: 0,531 – 0,748), $p = 0,017$. Госпитализация в ОРИТ прогнозировалась при значении лейкоцитов выше данной величины или равном ей;

– Лимфоциты: пороговое значение 12%, чувствительность - 64,7%, специфичность - 60,4%, АUC- 0,624 (95% ДИ: 0,514 – 0,735), $p = 0,033$, риск госпитализации в ОРИТ был при значении ниже данной величины;

– Гемоглобин: пороговое значение 94 г/л, чувствительность - 64,7%, специфичность - 68,2%, АUC - 0,708 (95% ДИ: 0,606 – 0,811), $p < 0,001$, риск госпитализации в ОРИТ был при значении ниже данной величины;

– Тромбоциты: пороговое значение $148 \times 10^9/\text{л}$, чувствительность - 67,6%, специфичность - 68,8%, АUC - 0,703 (95% ДИ: 0,600 – 0,806), $p<0,001$, риск госпитализации в ОРИТ был при значении ниже данной величины;

– СРБ: пороговое значение 91 мг/л, чувствительность - 58,8%, специфичность - 66,7%, АUC - 0,625 (95% ДИ: 0,514 – 0,735), $p = 0,033$, риск госпитализации в ОРИТ был при значении выше данной величины;

– Ферритин: пороговое значение - 588 г/л, чувствительность - 60,1%, специфичность - 64,6%, АUC - 0,682 (95% ДИ: 0,569 – 0,796), $p = 0,004$, риск госпитализации в ОРИТ был при значении выше данной величины;

– Прокальцитонин: пороговое значение 5,62 нг/мл, чувствительность - 63,6%, специфичность - 64,2%, АUC - 0,690 (95% ДИ: 0,581 – 0,800), $p = 0,002$, риск госпитализации в ОРИТ был при значении выше данной величины.

В проспективной части исследования проведена сравнительная характеристика иммунного профиля у пациентов с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2, в зависимости от степени тяжести заболевания и пациентов, перенесших COVID-19 без развития МВС. В обеих группах детей с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2, было замечено снижение средних значений CD3+ Т-лимфоцитов ниже референтных значений (ОРИТ «+» - 52%, ОРИТ «-» - 54%), в то время как в контрольной группе детей с COVID-19 без МВС показатели были в пределах нормы (68%). Средние значения CD4+ Т-лимфоцитов также были ниже референтных значений в обеих группах МВС

(ОРИТ «+» и ОРИТ «-» - 25%), но не отличались статистически от группы детей с COVID-19 МВС «-» (35%).

Относительные значения цитотоксических CD8+ Т-лимфоцитов находились в пределах нормы у детей с МВС ОРИТ «+» (22%), в то время как в группах детей МВС ОРИТ «-» (33%) и COVID-19 МВС «-» (34%) было отмечено достоверное повышение этих клеток. В группе детей с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2, требовавших лечения в ОРИТ, отмечалось снижение относительного количества НК-клеток до 4%, тогда как в группах сравнения эти показатели были в пределах нормы (11% и 12% соответственно).

В исследуемых группах была определена экспрессия маркера ранней активации CD25. При сравнении относительное значение экспрессии этого маркера было достоверно выше в группе детей МВС ОРИТ «+» по сравнению с детьми COVID-19 МВС «-» (5%; $p=0,001$ и 2%; $p=0,049$ соответственно).

В нашей работе при анализе медианы относительного значения маркера апоптоза CD95 наблюдалась слабая его экспрессия в обеих группах МВС (ОРИТ «+» - 1,5%; ОРИТ «-» - 1,4%), по сравнению с контрольной группой детей (4,6%; $p=0,05$). При сравнении относительного значения экспрессии CD279 в трех группах нашего исследования не было выявлено достоверных отличий.

По результатам исследования уровней 5 цитокинов в сыворотке крови были получены следующие данные. Медиана уровня IL-2 была достоверно выше в обеих группах детей с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2 по сравнению с контрольной группой детей COVID-19 без МВС. Медианы уровней IL-6, IL-10 и FNO были статистически значимо выше в группе детей МВС ОРИТ «+» по сравнению с группой COVID-19 МВС «-». При проведении корреляционного анализа между количеством повышенных интерлейкинов и количеством пораженных органов у детей с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2 была обнаружена умеренная прямая связь ($p=0.011$).

Через 6 месяцев после заболевания у 31 ребенка с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2, большинство иммунологических параметров нормализовались. Так CD3 Т-лимфоциты восстановились у 87,1% детей, но оставались пониженными у 12,9%. CD4 Т-лимфоциты восстановились у 54,8%, оставаясь пониженными у 45,2%, в то время как CD8 Т-лимфоциты оставались выше нормы у 77,4%. НК-клетки восстановились у 74,2% детей, CD19 В-лимфоциты - у 83,9%. Маркер активации CD3-HLA-DR+ был в норме у 87,1%, HLA-DR на Т-клетках - у 45,2%, маркер активации CD25 - у 90,3%, а маркер апоптоза оставался сниженным у 93,5%.

Из средств базовой терапии системные ГКС получили 91 (91%) детей, ВВИГ - 82 (82%) ребенка и только 1 (1%) ребенок получил биоинженерную иммунную терапию тоцилизумабом. Почти все пациенты (99%) получали антибактериальную терапию. Антикоагулянтная терапия применялась у 69% детей, лечение ацетилсалициловой кислотой - 28%. Медиана длительности стационарного лечения у этих детей составила 18 дней, а в группе детей, не госпитализированных в ОРИТ - 7 дней. Из 100 пациентов 94 выписались с улучшением, 6 умерли.

С учетом продолжительности катамнестического наблюдения все 94 ребенка перенесших МВС ассоциированный с SARS-CoV-2 были разделены на 3 группы:

- 1 группа, наблюдавшиеся более 2 лет (с авг. 2020 г.) - 60 (63,8%) детей;
- 2 группа, до 2 лет (с авг. 2021) - 31 (33%) детей;
- 3 группа, до 1 года (с авг. 2022 г.) – 3 (3,2%) детей.

После ретроспективного анализа амбулаторных карт, детей перенесших МВС, ассоциированный с SARS-CoV-2 было выявлено, что 25 (26,6%) детей имели госпитализации в клинику по поводу различных заболеваний. Еще у 23 (24,5%) детей имелись записи в амбулаторных картах с жалобами и симптомами со стороны различных органов и систем.

В 1-й год после перенесенного МВС, ассоциированного с SARS-CoV-2 у детей наблюдались наибольшее количество заболеваний, таких как рецидив МВС - 2 (2%), анемии - 8 (8,3%), расстройства вегетативной нервной системы (ВНС) - 10 (10,4%), аллергические высыпания- 5 (5,2%), изменение веса - 3 (3,1%), снижения зрения - 7 (7,5%) и реактивный артрит - 2(2%). На 2-м году наблюдения были выявлены следующие заболевания: расстройства ВНС - 1 (1%), изменение веса - 1 (1%), пневмонии - 2 (2%), аллергические высыпания- 2 (2%). После 2-го года наблюдения у 1 (1%) ребенка наблюдалась пневмония и у 1 (1%) аллергические высыпания.

В нашем исследовании 65% детей с МВС в острый период заболевания имели проблемы с сердечно-сосудистой системой. После перенесенного заболевания у детей при амбулаторном обследовании отмечалось статистически значимое уменьшение таких изменений на ЭХОКГ, как снижение фракции выброса левого желудочка ($p<0,001$), перикардит ($p<0,001$), легочная артериальная гипертензия ($p=0,002$), дилатация правых и левых отделов сердца ($p=0,046$), уплотнения створок клапанов сердца ($p=0,046$). Однако у 1 ребенка сохранялась легочная гипертензия через 3 недели после выписки, но была незначительной (27 мм.рт.ст). Поражение КА наблюдалось у 6 (6,5%) детей с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2. При повторном ЭХОКГ на амбулаторном уровне умеренное расширение КА сохранялось через 2 года после выписки только у 1 ребенка.

Как при стационарном, так и при амбулаторном обследовании у половины детей с МВС ассоциированным с SARS-CoV-2, наблюдались клапанные регургитации. На амбулаторном уровне отмечалось снижение частоты митральной ($p=0,05$), и увеличение в 2 раза частоты регургитации легочного ($p=0,05$) и трикуспидального клапана ($p=0,002$). Все клапанные регургитации имели легкий или умеренный характер.

Анализ изменений на ЭКГ на амбулаторном уровне показал статистически значимое снижение частоты нарушений процессов реполяризации желудочков ($p=0,013$) и замедления атриовентрикулярной проводимости ($p=0,05$), но сохранении неполной блокады правой ножки пучка Гиса у большинства детей и увеличение частоты синусовых аритмий по сравнению с острым периодом заболевания, хотя разница была статистически не значимой.

Выводы

1. МВС ассоциированный с SARS-CoV-2 характеризовался широким спектром клинических симптомов и вовлечением в патологический процесс 4-х и более органов и систем (70%). Пациенты в 99% имели лихорадку, в 77% - поражение ЖКТ, папулезную сыпь - 74%, конъюнктивит - 60%, поражение сердца - 65%, органов дыхания - 59% и печени - 57%. В большинстве случаев МВС протекал с выраженным болевым (70%) и отечным (60%) синдромами.

2. Основными маркерами воспалительного процесса при МВС ассоциированного с SARS-CoV-2 были: лейкоцитоз (85%), нейтрофилез (95%), лимфопения (91%), ускорение СОЭ (93%), повышение СРБ (97%), ферритина (88,9%), прокальцитонина (88,6%), Д-димера (82,4%) и IL-6 (73,3%). Выявлена корреляционная взаимосвязь между уровнем снижения тромбоцитов ($p < 0,001$), повышением ферритина ($p < 0,001$) и количеством органов вовлеченных в патологический процесс.

3. В 50% дети с МВС ассоциированным с SARS-CoV-2 нуждались в интенсивной и реанимационной терапии. Риск госпитализации в ОРИТ был выше в среднем в 2,7 раза у девочек, у пациентов с пневмонией, миокардитом, перикардитом, анемией и тромбоцитопенией; в 5 раз у детей с плевритом, ОПП, повышенным прокальцитонином, ЛДГ, трансаминазами и гипопроотеинемией. По данным ROC-анализа вероятность перевода в ОРИТ зависела от пороговых значений лабораторных показателей: гемоглобина (94 г/л), лейкоцитов (17×10^9 /л), лимфоцитов (12%), тромбоцитов (148×10^9 /л), СРБ (91 мг/л), ферритина (588 г/л), прокальцитонина (5,62 нг/мл).

4. Исследование иммунного ответа при МВС выявило статистически достоверное снижение CD3, CD4 Т-лимфоцитов, NK-клеток, экспрессии маркера CD95 при повышении популяции CD19+ В-лимфоцитов, HLA-DR+ на В-лимфоцитах и экспрессии маркера активации CD25. Прогностически неблагоприятными факторами явилось повышение уровня FNO ($p = 0,003$) и IL-6 ($p = 0,001$). Также имелась связь между риском госпитализации в ОРИТ и признаками глубокой иммунной дисфункции: высокие относительные значения В-лимфоцитов ($p = 0,002$), высокая экспрессия CD3-HLA-DR+ ($p = 0,002$), CD25 ($p = 0,049$) и низкие относительные значения NK-клеток ($p = 0,001$) у этих пациентов.

5. Динамическое исследование иммунного профиля у детей с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2 в 3-х временных точках, выявило восстановление показателей клеточного и гуморального иммунитета у большинства пациентов через 6 месяцев от начала заболевания. Повышение относительного значения Т-лимфоцитов - CD3+ у 87% детей и CD4+ у 55% детей, NK-клеток у 74%, снижение CD19+ В-клеток в 84%, экспрессии CD3-HLA-DR+ в 87% и снижение CD25 клеток в 90%.

6. Катамнестическое исследование не выявило тяжелых осложнений после перенесенного МВС. Рецидив МВС отмечался в 2%, расстройства ВНС в 11%, расстройства органов дыхания в 14%, сенсорные нарушения в 8,6%, реактивный артрит в 2%. Со стороны ССС после МВС на ЭХОКГ наблюдались регургитации:

ТК – 50%, МК – 35% и ЛК – 19%; на ЭКГ – синусовые аритмии в 25%. Поражение КА сохранялось ко 2-му году наблюдения только у 1,7% пациентов с положительной динамикой по размерам.

Практические рекомендации

1. Основными причинами тяжелого течения МВС ассоциированного с SARS-CoV-2 являются сердечная дисфункция (65%) и поражение органов дыхания (59%), что требует своевременной и ранней терапевтической интервенции для предотвращения неконтролируемой прогрессии системного воспалительного процесса и необратимого повреждения тканей.

2. При МВС ранний мониторинг ССС, регулярный лабораторный контроль ключевых показателей воспаления (тромбоциты, СРБ, ферритин, прокальцитонин, Д-димер и ЛДГ) и своевременное применение иммуносупрессивной терапии приводят к благоприятному исходу заболевания у большинства пациентов (94%).

3. Неполное восстановление клеточного и гуморального иммунитета у детей с МВС, ассоциированным с SARS-CoV-2, определяет необходимость исследования иммунного статуса в динамике (в течение последующих 2 лет).

4. Мультидисциплинарный подход и применение системных ГКС и ВВИГ является эффективной стратегией лечения МВС ассоциированного с SARS-CoV-2. Назначение ГИБП в детском возрасте ограничено и должно применяться только при сочетании высоких уровней IL-6, IL-10, FNO и маркеров воспаления.

5. Согласно модифицированного «Алгоритма динамического наблюдения детей, перенесших МВС ассоциированный с SARS-CoV-2» не требуется длительный мониторинг и динамический контроль ССС в долгосрочном периоде наблюдения. В отличие от Болезни Kawasaki при МВС ассоциированным с SARS-CoV-2 риск формирования аневризм коронарных артерий оказался не столь высоким (1,7%). В связи с чем, рекомендуется общий срок динамического наблюдения снизить с 5 до 2 лет.

Апробация результатов диссертации. Результаты проведенных исследований по теме диссертации доложены и обсуждены на:

– Международной научно-практической конференции «Пандемия COVID – 19 актуальные проблемы и пути решения», 12 февраля 2021г., Алматы, Казахстан;

– «COVID – 19. Клиника. Диагностика. Лечение. Профилактика», 24 февраля 2021г., Нурсултан, Казахстан.

– Международной научно-практической конференции «Школа молодых ученых», 3 апреля 2021г., Алматы, Казахстан;

– Международной научно-практической конференции «Life after COVID-19», 24 апреля 2021г., Алматы, Казахстан;

– Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы биологической безопасности в современных условиях», 22-23 сентября 2021г., Нурсултан, Казахстан;

– Международная научно-практическая конференция «Молодой исследователь: вызовы и перспективы развития современной педиатрии и детской хирургии», 22 апреля 2022г., Алматы, Казахстан;

– Научно-практическая конференция «Коморбидный пациент: мультидисциплинарный взгляд на проблему», 28 мая 2022г., Алматы, Казахстан;

– Международная научно-практическая конференция «Наука и молодежь» 25 апреля 2023 г. Алматы, Казахстан;

– Международная научно-практическая конференция «Наука и молодежь» 25 апреля 2023 г. Алматы, Казахстан;

– 1-й международный форум «Asfen For Um, Новое поколение 2023» 5-6 июня 2023г, г. Алматы, Казахстан;

– VII Международной научно-практической конференции «Аллергология и иммунология перспективы и достижения» (постерный доклад) 21-23 сентября 2023г.;

– Молодой исследователь: вызовы и перспективы развития современной педиатрии и детской хирургии 13 октября 2023г.

Публикации по теме диссертации. По результатам исследования опубликовано и принято к печати 11 научных работ, из них:

– в журналах, индексируемых в базе данных Scopus с не менее 25 перцентилем – 3;

– в журналах, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Республики Казахстан – 3;

– в материалах международных конференций – 4;

– получено 1 авторское свидетельство;

– разработаны и опубликованы методические рекомендации: «Диагностика и лечение мультисистемного воспалительного синдрома ассоциированного с COVID-19 у детей» (выпущена в 2020г) и утверждена РЦРЗ

Авторское свидетельство: «Алгоритм динамического наблюдения детей, перенесших МВС ассоциированный с SARS-CoV-2» (№43302 от 27 февраля 2024 г.).

Личный вклад докторанта заключается в выборе, обосновании направления исследования; создании дизайна исследования; организации и проведении всех его этапов; сборе, обработке и анализе данных; оформлении, представлении и обсуждении результатов диссертации. Лично автором проведен сбор лабораторного материала каждого пациента на всех этапах наблюдения, объем специальных методов исследования осуществлен также при личном участии диссертанта. Диссертант участвовал в организации междисциплинарных консультаций детям с подозрением на МВС ассоциированный с SARS-CoV-2, создание реестра его анализа и статистической обработки. Проведена формулировка выводов, заключения, практических рекомендаций. Автор участвовал в разработке методических рекомендаций, а также оптимизировал алгоритм катamnестического наблюдения.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 129 страницах,

состоит из введения, обзора литературы, материалов и методов исследования, разделов результатов собственных исследований, заключения, выводов и практических рекомендаций, двух приложений. Работа иллюстрирована 26 таблицами и 22 рисунками. Библиографический список содержит 176 источников.